

Николай Лесков

Воспоминания Н. Лескова (сборник)

Николай Семёнович Лесков

Воспоминания Н. Лескова (сборник)

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175603

Аннотация

«Академическая газета в августе месяце 1884 года узнала, что слово „нигилист“ изречено впервые не покойным Тургеневым, а что оно еще ранее встречалось в творениях св<я>тых</> отец, у блаж<е>нного</> Августина. Для исторической полноты этой ученой справки академической газете, может быть, следовало бы прибавить, что приведенное открытие в русской печати уже было сделано лет десять тому назад и что честь этого открытия принадлежит покойному сотруднику „Церковно-общественного вестника“ Ивану Даниловичу Павловскому, которого не следует спешить забывать, потому что им сделано в литературе много очень ценных и прекрасных замечаний, особенно в области так называемых „исторических курьезов“. Впрочем, академическая газета могла этого не знать или не считать за достойное своего внимания...»

Содержание

Откуда пошла глаголемая «ерунда», или «хирунда»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Лесков

Воспоминания Н. Лескова

Откуда пошла глаголемая «ерунда», или «хирунда»

Из литературных воспоминаний

Honny soit qui mal y pense.¹

Академическая газета в августе месяце 1884 года узнала, что слово «нигилист» изречено впервые не покойным Тургеневым, а что оно еще ранее встречалось в творениях св<я>тых отец, у блаж<енного> Августина.

Для исторической полноты этой ученой справки академической газете, может быть, следовало бы прибавить, что приведенное открытие в русской печати уже было сделано лет десять тому назад и что честь этого открытия принадлежит покойному сотруднику «Церковно-общественного вестника» Ивану Даниловичу Павловскому, которого не следует спешить забывать, потому что им сделано в литературе много очень ценных и прекрасных замечаний, особенно в области так называемых «исторических курьезов». Впрочем,

---

¹ Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает (франц.).

академическая газета могла этого не знать или не считать за достойное своего внимания.

Но ввиду того, что наши многозначительные издания до сих пор еще считают своевременным и небезынтересным производить изыскания о столь древлепечатном слове, как «nihilist», – может быть, позволительно будет сообщить нечто, в самом деле новое о некоей вещи, как бы связанной с представлением о нигилизме.

Я решаюсь думать, что есть люди, которым будет любопытно, а может быть, и полезно, узнать нечто, пролить истинный свет на происхождение слова «ерунда», – слова, которое не только современно тургеневской реставрации слова «нигилист», но которое и само по себе почитается у нас за признак «нигилистической одержимости».

Это странное и действительно очень противно звучащее слово в самой вещи сделалось известным русскому обществу в разгар нигилистических проявлений и вообще ставилось и до сих пор ставится на счет нигилистам, как будто они изобретатели или творцы этого слова.

В сочинении «ерунды» нигилистами почти все уверены, но это, кажется, – совершенно несправедливо. Творцами упоминаемого неприятного, но, к сожалению, вошедшего в сильное и почти повсеместное употребление слова «ерунда» были не нигилисты, а совсем иные люди – *не* нигилистического культа.

Главную ошибку в этом случае сделали наши эстетики и

пуристы русского языка, которым упоминаемое неприятное и вовсе ненужное слово было противно. Они стали доискиваться, откуда могла взяться эта «ерунда», и долго ничего не могли узнать; но когда началась ожесточенная борьба из-за вопроса о классицизме, кого-то осенило вдохновение, и тогда было возведено в печати, что «гадостное слово *ерунда*» сделано нигилистами из латинского слова *gerundium*, дабы таким образом посмеяться классицизму и унижать его в глазах невежд.

Указанное филологическое открытие, представленное в ученом освещении, показалось большинству людей совершенно достоверным, и с той поры непосредственное, хотя и незаконное происхождение «ерунды» от латинских герундиев утвердилось на прочных научных основаниях, с которых, однако, его, кажется, можно сбросить.

Для этого я позволю себе рассказать, что я об этом слышал, может быть не от очень ученого, но от умного и наблюдательного человека, мнения которого мне кажутся дельными.

Ехал я однажды домой из Москвы в Петербург. Место мое было в спальном вагоне второго класса. Сопутников у меня было полное число по количеству мест в отделении, и были они разного сана и разных лет.

Занимались мы каждый по своему влечению, тем, что кому нравилось. Я, например, читал, а два штатские господина с значительными физиономиями вели громкие разговоры

об упадке нравов и вкусов в России и по временам друг на друга покрикивали:

— А кто виноват?

Кроме нас троих, были еще иные три человека, которые не обременяли себя ни литературою, ни политикою, а «благую часть избрали», то есть сидели за раскладным столиком и «винтили».

Это были: военный генерал с недовольным лицом и запасными поперечными перемычками на вагонах, пожилой московский протоиерей в зеленом триковом подряснике с малиновыми бархатными обшлагами и немецкий колбасник в куцом пиджаке, со множеством дорогих колец на толстых пальцах и с большою сердоликовою печатью на раскинутой по груди толстой панцирной часовой цепи.

Это был человек, известный всем истинным любителям и ценителям лучших ветчинных «деликатесов» в Москве и в Петербурге, где он начал свою блестящую колбасную карьеру и распространил ее далеко во все концы империи.

Эти три пассажира «винтили» безумолчно, а штатские ученого вида, перебрав множество любопытных вопросов, добрались до нигилизма и потом до сей глаголемой «ерунды». Тут один из них вскрикнул: «кто виноват!» и начал излагать историю, как появилось это «гадкое и неблагозвучное слово».

Объяснение говорившего было самое ортодоксально-научное, то есть он повторил, что «ерунда» произведена ниги-

листами из латинского слова «gerundium», и произведена с коварным умыслом, дабы таким образом посмеяться классицизму и вредить ему в общественном мнении.

Я слушал это давно знакомое мне объяснение, что называется, «краем уха» и, признаться, до той поры сам считал его правильным (я даже вложил это в уста протопопа Савелия Туберозова в хронике «Соборяне»); тут я был неожиданно поколеблен в своей уверенности.

Немецкий колбасник, неожиданно прислушавшись к рассуждению о «gerundium» и о «ерунде», повернулся полуоборотом к разговаривающим просвещенным людям и с неприятною резкостью сытого буржуа вдруг оторвал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.